УДК 81'42

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-138-148

ЭВФЕМИЗМЫ И КОММУНИКАТИВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ)

Кутинова Е. В.

Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация

Аннотация. Автором определяется степень влияния эвфемизмов на формирование коммуникативной целостности публицистического текста. Был произведён анализ статей на английском и немецком языках, в которых эвфемизмы функционируют в качестве темы и ремы, с использованием методов дистрибутивного, функционального и сегментного анализа текстов. Проведённое исследование помогло выявить дополнительные функции эвфемизмов в качестве указателей на исходную и новую информацию в тексте и их роль при формировании коммуникативной целостности текста. Полученные результаты позволяют сделать вывод о включении эвфемизмов в список средств и способов, обеспечивающих формирование коммуникативного единства текста. Статья адресована лингвистам, специалистам в области немецкого и английского языков, студентам-филологам и переводчикам.

Ключевые слова: эвфемизмы, сегменты текста, тема и рема, коммуникативная целостность.

EUPHEMISMS AND COMMUNICATIVE INTEGRITY OF THE PUBLICISTIC TEXT (THE GERMANIC LANGUAGES)

E. Kutinova

Moscow Region State University
24 ulitsa Veri Voloshinoy, Mytitschi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. The purpose of this article is identification of influence of euphemisms on formation of communicative integrity of the text. The author has analyzed English and German articles in which euphemisms function as a theme and a rheme, using methods of the distributive analysis, functional and segmental analyses. The analysis has helped to reveal new function of euphemisms as indexes of initial and new information in the text and their ability to influence communicative integrity of the text. Results of the research allow to conclude that euphemisms can be included into the list of means that form communicative integrity of the text. The article is addressed to linguists, experts in the German and English languages, to students-philologists and translators.

Keywords: euphemisms, text segments, theme and rheme, communicative integrity.

Введение

Семантическая связанность и коммуникативная целостность являются наиболее значимыми характеристиками текста. Изучение последовательности предложений, слов и синтаксических построений, которые отражают основную тематическую линию в тексте и являются основными сигналами семантической связанности текста, считается важным аспектом анализа публицистического текста.

Ранее эвфемизмы не рассматривались как указатели исходной и новой информации. В данной статье впервые предпринята попытка проанализировать функционирование эвфемизмов в качестве темы и ремы на примере различных сегментов публицистического текста из английских и немецких газетных статей, посвящённых современным проблемам общества.

Эвфемизмы часто являются предметом исследования в различных областях науки: в рамках психологического подхода [1; 8]; с точки зрения политологии [9; 15] и социологии [4]. Лингвист О. С. Ахманова говорит об эвфемизмах как о тропе, который используется для смягчающего обозначения какого-либо негативного предмета¹. Л. П. Крысин отмечает, что эвфемизмы – это описательный оборот [6].

Эвфемизмы являются главнейшей силой языка, способной противостоять лексике из жаргонов, канцеляризма, неприличных фразеологизмов и т. п. Многие аспекты данной проблемы были затронуты в научных трудах, посвящённых языку как средству идеологического воздействия, семиотике политического дискурса [13; 14; 17; 18],

а также ориентированных на изучение самого феномена эвфемии [5; 11; 12].

Цель данного исследования – определение возможности функционирования эвфемизмов в качестве темы или ремы в английских и немецких публицистических текстах.

Поставленная цель обусловила решение следующих задач:

- 1) провести отбор публицистических текстов с эвфемизмами на английском и немецком языках;
- 2) определить функции эвфемизмов при создании публицистического текста;
- 3) проанализировать их грамматические характеристики, языковое оформление, а также охарактеризовать эвфемизмы как указатели на исходную и новую информацию;
- 4) прокомментировать и систематизировать полученные результаты.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили газетные статьи на немецком и английском языках из следующих изданий: BBC.History (2010–2017), Süddeutsche Zeitung (2010–2018), The Guardian (2011–2015), The Telegraph (2012–2018). Анализ статей производился путём сплошной выборки 150 англоязычных статей и 200 статей на немецком языке с использованием методов дистрибутивного и функционального анализа эвфемизмов. При дистрибутивном анализе изучается распределение эвфемизмов в тексте и рассматриваются окружающие их лексемы. Функциональный анализ заключается в том, что эвфемизмы анализируются с точки зрения их роли в организации коммуникативного единства текста.

¹ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Либроком, 2013. С. 513.

Коммуникативная целостность текста в работах Г. А. Золотовой характеризуется определённым сцеплением тем и рем высказывания, которые продвигают в нём информацию [3].

Учение об актуальном членении предложения получило своё начало в первую очередь в работах В. Матезиуса, который заложил теоретические основы [7], и Фр. Травничка, рассматривавшего вопросы словорасположения, – главного формального выразителя категории актуального членения [16].

В. Матезиус рассматривает актуальное членение предложения как членение предложения на две части: первая часть – тема, представляющая исходную точку сообщения, и вторая часть – рема, выражающая основное содержание сообщения и являющаяся его коммуникативным центром [7].

Тема соотносима с тем элементом конситуации, который представляется уже известным, присутствующим уже в сознании говорящего и в сознании слушающего, который не требует особых пояснений. Тема, как правило, занимает начальное место в предложении [2].

О. И. Москальская отмечает, что тема соотносится с содержанием и является предметом речи. С точки зрения средств выражения тема – это совокупность слов, наиболее часто повторяющих определённый смысл и «организованных подобно тезаурусу» [10].

Рема определяет характер содержания текста. Г. А. Золотова указывает на то, что рема, как правило, имеет двойную функциональную направленность, т. е. внутри предложения рема противопоставлена теме, соединяя исходную и новую, коммуникативно

значимую информацию в коммуникативном акте; а также за рамками предложения рема данного предложения вступает в смысловые отношения с ремами соседних предложений, создавая рематическую доминанту текстового фрагмента, сигнализирующую его семантическую общность и способствующую членению текста [3].

Алгоритм проводимого лингвистического анализа предполагает следующие шаги.

1. Путём сплошной выборки отобрать статьи, в которых эвфемизмы являются указателями исходной и новой информации.

2. Определить, какими частями речи выражены эвфемизмы и где они употребляются в композиционном каркасе анализируемого текста.

3. Проследить развитие основной темы текста с помощью эвфемизмов.

Лингвистический анализ.

Практическая часть

Предлагаемый для анализа сегмент публицистического текста взят из электронного издания журнала *BBC. History*.

The Troubles

The Troubles refers to a violent thirty-year conflict framed by a civil rights march in Londonderry on 5 October 1968 and the the Good Friday Agreement on 10 April 1998. At the heart of the conflict lay the constitutional status of Northern Ireland. The goal of the unionist and overwhelmingly Protestant majority was to remain part of the United Kingdom. The goal of the nationalist and republican, almost exclusively Catholic, minority was to become part of the Republic of Ireland. This was a territorial conflict, not a religious one. At its heart lay two mutually

exclusive visions of national identity and national belonging. The principal difference between 1968 and 1998 is that the people and organisations pursuing these rival futures eventually resolved to do so through peaceful and democratic means. This ascendancy of politics over violence was not easily achieved¹.

«Волнения» – тридцатилетний конфликт, который был отмечен террористическими актами и вооружёнными столкновениями между республиканцами и британскими силами. Основная причина – конституционный статус Северной Ирландии.

“The Troubles” – эвфемизм, одновременно заголовок статьи, который определяет её тему. Интересно, что автор делит статью на 6 частей с различными подзаголовками: Direct rule returns, the ‘long war’, Sunningdale’s frosty reception, the Anglo-Irish Agreement, Peace process, After the Good Friday Agreement, – которые являются составляющими одной гипертемы “The Troubles”. Объединение всех составляющих является проявлением семантической целостности статьи. Данный текст отличает наличие тематической цепочки с гипертемой, т. е. заголовок «Волнения» является гипертемой и проходит через всю статью, дополняясь информацией и развиваясь в соответствующих 6 частях. Первая часть “Direct rule returns” посвящена тому, что британское правительство вмешалось, чтобы избежать беспорядка: “The mounting scale of the disorder led successive UK governments to intervene. In 1969, the situation was so grave that British troops were sent to help

restore order. By 1972, things had deteriorated so badly that the British government suspended the Northern Ireland parliament and imposed direct rule from London”. Во второй части говорится о длительной войне и о решении подрвать британское присутствие в Северной Ирландии: “When secret talks with the UK government in 1972 collapsed, the IRA leadership resolved to erode the British presence in Northern Ireland through a war of attrition”. Остальные части посвящены Англо-Ирландскому соглашению и мирному процессу. Эвфемизм выражается собирательным именем существительным с определённым артиклем. Автор статьи заканчивает статью так: “This partnership of constitutional opposites is perhaps the most remarkable outcome of **the Troubles**” – «Партнёрство конституционных противоположностей – это, возможно, самый замечательный результат Волнений». Отметим, что коммуникативное единство статьи не нарушено, а наоборот, усилено. Все компоненты статьи построены вокруг одной гипертемы (в статье говорится и о возможностях избежания беспорядков, и о документах по налаживанию мирного процесса, о последствиях конфликта – что, безусловно, относится к гипертеме статьи «Волнения»). Важно отметить композиционное построение текста – автор начинает статью с эвфемизма “Troubles” и заканчивает им – “This partnership of constitutional opposites is perhaps the most remarkable outcome of the Troubles, and one that underlines the triumph of politics over violence in post-conflict Northern Ireland”.

Следующий сегмент текста приведён из ежедневной немецкой газеты *Süddeutsche Zeitung* от 19 мая 2010 г.

¹ The Troubles // BBC: [сайт]. URL: <http://www.bbc.co.uk/history/troubles> (дата обращения: 14.10.2018).

Versteck der Bombenleger gefunden

Die Sprengsätze für den Terroranschlag vom 11. März im Madrid wurden in einem Landhaus in Henares gebaut. Im Versteck der Bombenleger entdeckten die Ermittler Zünder und Reste von Dynamit. Die Polizei hat jetzt auch einen Hintermann der Anschläge im Visier: Den Jordanier Musab al-Sarkawi. Die spanische Polizei hat offenbar das Haus gefunden, in dem die Bomben für die Anschläge vom 11. März in Madrid gebaut wurden. Ermittler hätten in einem Haus in Henares 30 Kilometer nordöstlich der Hauptstadt Zünder und Spuren des eingesetzten Sprengstoffs sowie Fingerabdrücke von zwei Verdächtigen entdeckt, hieß es in den Medienberichten vom Samstag¹.

В заголовке статьи автор употребляет эвфемизм **“Versteck”** – тайник, что подразумевает взрывчатки и бомбы, которые положил террорист. Эвфемизм определяет основную тему текста статьи. Грамматически эвфемизм выражается именем существительным в единственном числе. Интересно, что далее тема развивается путём деления статьи на две части с подзаголовками: **Fingerabdrücke gefunden** (в данной части говорится об обнаружении отпечатков пальцев террористов в доме Morata de Tajuna: “... Laut der Zeitung “El Mundo” wurde das Haus bei Morata de Tajuna polizeilich überwacht, weil es von zwei der mutmaßlichen Drahtzieher der Anschläge häufig besucht wurde: Jamal Zougam, der von zwei Augenzeugen kurz vor den Anschlägen in den Unglück-

szügen gesehen wurde, sowie dem Diplom-Chemiker Abderrahim Zbakh. Beide Männer wurden nach den Anschlägen inhaftiert.”); следующая часть – **Ermittlungen in Deutschland** (эта часть посвящена информации о расследовании и задержании подозреваемых: “... Von den seit den Anschlägen festgenommenen 20 Verdächtigen sitzen damit zwölf in Untersuchungshaft. Sechs befinden sich in Polizeigewahrsam, zwei Festgenommene wurden inzwischen wieder auf freien Fuß gesetzt.”). Можно определить, что в данной статье присутствует тематическая цепочка с гипертемой “Terroranschlag”, которая дополняется в остальных двух частях. Итак, эвфемизм определяет тему статьи, которая развивается в двух её последующих частях, эвфемизм неоднократно повторяется, что укрепляет коммуникативную целостность статьи.

Для анализа предлагается ещё один сегмент текста. Отрывок взят из ежедневной британской газеты *The Telegraph* от 14 сентября 2014 г.

Deadly Taliban group gives up armed struggle in Pakistan

One of Pakistan’s most deadly Taliban groups has abandoned its **armed struggle** and announced it will focus on a peaceful campaign calling on the country to adopt Islamic sharia law.

The Punjabi Taliban is believed to have carried out a number of significant terrorist attacks, including the 2009 assault on the Pakistan army’s general headquarters in Rawalpindi, in which nine soldiers were killed; the commando raid on the Sri Lankan cricket team in the same year, and the 2011 attack on the naval airbase at Mehran in which 18 servicemen and two US-donated aircraft were destroyed².

² Deadly Taliban group gives up armed struggle

¹ Versteck der Bombenleger gefunden [Электронный ресурс] // Süddeutsche Zeitung : [сайт]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/anschlaege-von-madrid-versteck-der-bombenleger-gefunden-1.930398> (дата обращения: 14.10.2018).

В данном контексте термин «терроризм» заменяется выражением **“armed struggle”** – вооружённая борьба. Анализируемая статья сообщает об отказе одной из пакистанских группировок от вооружённой борьбы, и группировка сосредоточена на мирной кампании. Автор использует эвфемизм **“armed struggle”** в заголовке статьи, а также и в тексте статьи. Эвфемизм **“armed struggle”** – «военная борьба» функционирует как рема предложения (выделено в сегменте текста), вступает в семантические отношения с другими лексемами и дополняет информацию о том, что данная группировка отказывается от вооружённой борьбы: “...Taliban groups has abandoned its **armed struggle** and announced it will focus on a peaceful campaign...” Грамматически эвфемизм выражается сочетанием существительного в единственном числе и прилагательного. Автор использует слова-замены: *limit its use of force; it was abandoning its “armed struggle”; to abandon their insurgencies*, – развивая основное содержательное ядро в коммуникативной целостности анализируемого текста.

Следующий анализируемый пример взят из британской газеты *The Guardian* от 20 мая 2015 г.

How the CIA tortured its detainees

The CIA, and the Senate intelligence committee, would rather avoid the word “torture,” preferring euphemisms like **“enhanced interrogation techniques”** and “rendition, detention and interrogation program”. Many of the techniques

employed by the CIA after capturing high-value targets have been documented in CIA memos released by the Obama administration, and in numerous leaks, including a report written by the International Committee of the Red Cross.

Here are some of the techniques known to have been used, and the effects on detainees...¹

В анализируемом сегменте текста автор использует эвфемизм **“enhanced interrogation techniques”**, который переводится как «расширенные методы допроса». В сегменте текста говорится, что ЦРУ и Сенатский комитет по разведке предпочитают избегать слова «пытки», предпочитая эвфемизмы вроде **«расширенных методов допроса»**: “The CIA, and the Senate intelligence committee, would rather avoid the word ‘torture’, preferring euphemisms like **‘enhanced interrogation techniques’**”. Эвфемизм, употреблённый в самом начале текста статьи, функционирует как рема, так как вводит новую информацию об обращении с заключёнными, а именно «расширенные методы допроса». Грамматически эвфемизм выражен сочетанием прилагательного и существительного во множественном числе. Автор использует также метод спецификации, поясняя «расширенные методы», которые используют на допросе: “*Waterboarding, confinement, sleep deprivation* – Oliver Laughland takes a look at some of the ‘enhanced interrogation techniques’ used by the agency”. Статья делится на части и описывается 8 методов допроса: “Rectal feeding

in Pakistan // The Telegraph: [сайт]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/pakistan/11095213/Deadly-Taliban-group-gives-up-armed-struggle-in-Pakistan.html> (дата обращения: 14.10.2018).

¹ How the CIA tortured its detainees // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2014/dec/09/cia-torture-methods-waterboarding-sleep-deprivation> (дата обращения: 14.10.2018).

and rehydration”, “Confinement in a box”, “The use of cold water”, “Waterboarding”, “Beatings and threats”, “Stress positions”, “Sleep deprivation”, “Forced nudity and restricted diets”.

Таким образом, эвфемизм функционирует в качестве указателя на новую информацию, т. е. ремы, он поясняется в статье за счёт реализации семантических отношений внутри текста, что способствует формированию коммуникативного единства статьи, подтверждая теорию актуального членения предложения путём развития тема-рематической цепочки внутри текста с помощью эвфемизма.

Следующий пример эвфемизма обнаружен в немецком тексте из ежедневной газеты *Süddeutsche Zeitung* от 1 мая 2011 г.

Konspiratives Talent

Bemerkenswert ist das hohe Maß an Konspiration, mit dem vor allem Abdelamin El-K seine **Aktivitäten** tarnte. Er war inzwischen illegal in Deutschland und ging keinen „normalen“ Beschäftigungen mehr nach. Von Call Shops aus habe er etwa ein Handbuch zur Herstellung von Spreng- und Brandbomben heruntergeladen. Ein heimischer Laptop war vorsichtshalber vom Internet abgehängt – der Datentransfer erfolgte über externe Speichermedien. Das BKA setzte für die Überwachung sein technisches Arsenal ein: Online-Durchsuchung, Telekommunikations- sowie Wohnraumüberwachung; die Wanzen in der Bombenküche lieferten denn auch aufschlussreiche O-Töne¹.

¹ Konspiratives Talent // Süddeutsche Zeitung: [сайт]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/nach-der-festnahme-von-terrorverdachtigen-die-suche-nach-den-unbekannten-1.1091451-2> (дата обращения: 14.10.2018).

Эвфемизм “**Aktivitäten**”, выраженный собирательным именем существительным во множественном числе, использован для замены лексемы “Terrorakten”. В данном сегменте текста эвфемизм выполняет функцию ремы, сообщая о «действиях» группировки: “Er war inzwischen illegal in Deutschland und ging keinen „normalen“ Beschäftigungen mehr nach». В статье рассказывается о людях, которые подверглись воздействию группировки и стали террористами: Die Aktivitäten der “Düsseldorfer Gruppe” deuten jedenfalls auf eine stärkere operative Rolle von al-Qaida hin. Ziercke sieht den Schwerpunkt des Netzwerks zwar nach wie vor darin, über Propagandavideos die “Meinungsführerschaft” zu erhalten und dadurch fanatische Einzeltäter zu Anschlägen zu motivieren”. Эвфемизм-рема “**Aktivitäten**” раскрывается в статье и дополняется новой информацией: “... hätten sie Wasserstoffperoxid und Zitronensäure mit Hexamin mischen wollen, um damit einen Zünder herzustellen ..., ... habe er etwa ein Handbuch zur Herstellung von Spreng- und Brandbomben heruntergeladen, ... die Aktivitäten der „Düsseldorfer Gruppe“ deuten jedenfalls auf eine stärkere operative Rolle von al-Qaida hin”. Важно отметить, что эвфемизм-рема постепенно превращается в тему. Эвфемизм, функционирующий в качестве ремы, неоднократно используется в тексте вместе с ситуативно-обусловленной лексикой – Anschlägen, Schwerpunkt, keinen „normalen“ Beschäftigungen, дополняется новой информацией, что обеспечивает проявление коммуникативной целостности приведённого текста в качестве примера.

Обсуждение результатов исследования

Таким образом, осуществлённый лингвистический анализ статей на английском и немецком языках, посвящённых современным проблемам общества, позволяет сделать вывод, что эвфемизмы играют важную роль в публицистическом тексте. При детальном анализе примеров, было выявлено достаточно активное участие эвфемизмов в тексте в качестве темы или ремы. В приведённых примерах грамматически эвфемизмы выражались в большинстве случаев сочетанием имени прилагательного и имени существительного, а также именем существительным во множественном числе. Эвфемизмы в качестве темы получали своё развитие в статье, дополнялись ситуативно-обусловленной лексикой, собственными повторами, синонимичными конструкциями. Эвфемизм-тема использовался авторами чаще всего в заголовке статьи, в то время как эвфемизм-рема в тексте самой статьи. Более активное употребление эвфемизма в качестве ремы при построении публицистической статьи в полной мере соответствует назначению политического текста, за-

дача которого как раз и видится в постепенном вводе новой информации для читателя, в том числе и с помощью эвфемизма.

Эвфемизмы – это в первую очередь те единицы языка, которые помогают завуалировать «неприглядную» сторону действительности, поэтому употребление эвфемизмов в заголовке статей не столь частое явление, кроме того, не каждый читатель знает истинное значение эвфемизма, что может усложнить понимание как заголовка, так и основной идеи публицистического текста.

Выводы

Результаты исследования позволяют рассмотреть новые функции эвфемизмов в тексте как указателей на его исходную и новую информацию. Эвфемизмы являются своеобразным кирпичиком, который помогает создать коммуникативную целостность статьи. Данные результаты могут помочь читателям и переводчикам текстов публицистического жанра в понимании и интерпретации эвфемизмов и в особенностях их использования.

Статья поступила в редакцию 19.11.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Желтухина М. Р. Особенности суггестивного воздействия языка СМИ: методы и результаты // Филология и культура: материалы IV Международной научной конференции, Тамбов, 16–18 апреля 2003 г. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2003. С. 216–217.
2. Заскока С. А. Введение в языкознание: конспект лекций. М.: Приор-издат, 2009. 272 с.
3. Золотова Г. А. Роль ремы в организации и типологии текста // Синтаксис текста. М.: Наука, 1979. С. 113–133.
4. Киреева Е. З. Эвфемизм как речевой акт // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2013. № 1 (17). С. 11–14.
5. Комова С. В. Манипулятивные технологии как стратегии виртуального моделирования и программирования реального мира // Культурная жизнь юга России. 2005. № 3. С. 16–20.

6. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 384–408.
7. Матезиус В. Избранные труды по языкознанию. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 232 с.
8. Мельник Г. С. Психологические эффекты СМИ // Реклама: внушение и манипуляция. Медиа-ориентированный подход. Самара: БАХРАХ-М, 2001. С. 3–42.
9. Миронина А. Ю. Политические эвфемизмы как средство реализации стратегии уклонения от истины в современном политическом дискурсе: на материале публичных выступлений Б. Обамы: дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2012. 177 с.
10. Москальская О. И. Текст как лингвистическое понятие // Иностранные языки в школе. 1978. № 3. С. 9–16.
11. Плохинова А. С., Лапинская И. П. Языковые манипуляции // Язык, коммуникация и социальная среда: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. Воронеж: ВГТУ, 2002. С. 178–181.
12. Порохницкая Л. В. Концептуальные основания эвфемии в языке (на материале английского, немецкого, французского, испанского и итальянского языков): автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2014. 47 с.
13. Почепцов Г. Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук: Ваклер, 2001. 576 с.
14. Рябова М. Ю. Коммуникативные функции эвфемии в политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 5–2 (35). С. 177–181.
15. Силинский С. В. Эвфемизмы в современной американской прессе // Антропоцентризм в языке и речи: межвузовский сборник / отв. ред. Л. П. Чахоян. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. С. 168–174.
16. Травничек Ф. Грамматика чешского литературного языка / под ред. Н. А. Кондрашова; пер. с чеш., слов. А. Г. Широковой. М.: Издательство иностранной литературы, 1950. 467 с.
17. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта, 2012. 256 с.
18. Шейгал Е. И. Эвфемизм и ирония в политическом тексте // Филология–Phylologica. 1997. № 11. С. 47–49.

REFERENCES

1. Zheltukhina M. R. [Features of suggestive exposure to the language of the media: methods and results]. In: *Filologiya i kul'tura: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Tambov, 16–18 aprelya 2003 g.* [Philology and culture: Proceedings of the IV International scientific conference, Tambov, April 16–18, 2003]. Tambov, Derzhavin Tambov State University, 2003. pp. 216–217.
2. Zaskoka S. A. *Vvedenie v yazykoznanie: konspekt lektsii* [Introduction to linguistics]. Moscow, Prior-izdat Publ., 2009. 272 p.
3. Zolotova G. A. [The role of the rheme in the organization and typology of the text]. In: *Sintaksis teksta* [The syntax of the text]. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 113–133.
4. Kireeva E. Z. [Euphemism as a speech act]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Linguistics], 2013, no. 1 (17), pp. 11–14.
5. Komova S. V. [Manipulative techniques as a strategy of virtual modeling and programming the real world]. In: *Kul'turnaya zhizn' yuga Rossii* [Cultural life of the south of Russia], 2005, no. 3, pp. 16–20.
6. Krysin L. P. [Euphemisms in modern Russian speech]. In: *Russkii yazyk kontsa XX stoletiya* [Russian language of the late XX century]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1996, pp. 384–408.

7. Matezius V. *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu* [Selected works on linguistics]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. 232 p.
8. Mel'nik G. S. [The psychological effects of media]. In: *Reklama: vnushenie i manipulyatsiya. Media-orientirovannyi podkhod* [Advertising: suggestion and manipulation. Media-oriented approach]. Samara, BAKHRAKH-M Publ., 2001, pp. 3–42.
9. Mironina A. Yu. *Politicheskie evfemizmy kak sredstvo realizatsii strategii ukлонeniya ot istiny v sovremennom politicheskom diskurse: na materiale publichnykh vystuplenii B. Obamy: dis. ... kand. filol. nauk* [Political euphemisms as a means of implementing the strategy of evasion from the truth in contemporary political discourse: study of public speeches by Barack Obama: PhD thesis in Philological Sciences]. Kirov, 2012. 177 p.
10. Moskal'skaya O. I. [Text as a linguistic notion]. In: *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 1978, no. 3, pp. 9–16.
11. Plokhinova A. S., Lapinskaya I. P. [Language manipulation]. In: *Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda. Vip. 2*.
12. Porokhnitskaya L. V. *Kontseptual'nye osnovaniya evfemii v yazyke (na materiale angliiskogo, nemetskogo, frantsuzskogo, ispanского i ital'yanskogo yazykov): avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [The conceptual basis of euphemia in the language (English, German, French, Spanish and Italian): abstract of D. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2014. 47 p.
13. Pocheptsov G. G. *Informatsionnye voyny* [The information wars]. Moscow, Refl-buk Publ., Vakler Publ., 2001. 576 p.
14. Ryabova M. Yu. [Communicative Functions of Euphemy in Political Discourse]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2014, no. 5–2 (35), pp. 177–181.
15. Silinsky S. V. [Euphemisms in modern American press]. In: Chakhoyan L. P., ed. *Antropotsentrizm v yazyke i rechi* [Anthropocentrism in language and speech]. St. Petersburg, Saint-Petersburg University Publ., 2003, pp. 168–174.
16. Trávnicek F. *Mluvnice spisovné cestiny* (Russ. ed.: Shirokova A. G., transl. *Grammatika cheshskogo literaturnogo yazyka*. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literatury Publ., 1950. 467 p.)
17. Chudinov A. P. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Moscow, Flinta Publ., 2012. 256 p.
18. Sheigal E. I. [Euphemism and irony in a political text]. In: *Filologiya–Phylologica* [Philology–Phylologica], 1997, no. 11, pp. 47–49.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кутинова Елена Викторовна – аспирант кафедры германской филологии, ассистент кафедры иностранных языков Московского государственного областного университета; e-mail: lenysik-ky@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Kutinova – postgraduate student at the Department of German Philology, Assistant Lecturer of the Department of Foreign Languages, Moscow Region State University; e-mail: lenysik-ky@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кутинова Е. В. Эвфемизмы и коммуникативная целостность публицистического текста (на примере германских языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 2. С. 138–148.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-138-148

FOR CITATION

Kutinova E. V. Euphemisms and communicative integrity of the publicistic text (the Germanic languages). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 2, pp. 138–148.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-138-148